

Научная статья

УДК 811.161.1'373.611

ББК81.411.2-211

И 47

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-30-35

**Категория невзрослости в «Толковом словаре
живого великорусского языка» В.И. Даля**

Светлана Васильевна Ильасова¹, Ли Ли²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ilyasova_rnd@mail.ru, ²25115108@qq.com

Аннотация:

Рассмотрена словообразовательная категория невзрослости, представленная двумя подкатегориями – со значением «Названия детенышей» и со значением «Названия невзрослых лиц». Выбор в качестве материала для анализа «Словаря живого великорусского языка В.И. Даля» позволил увидеть функционирование категории невзрослости в живом языке на достаточно продолжительном историческом этапе, выявить наиболее продуктивные словообразовательные типы, что может послужить отправной точкой для дальнейших исследований этой категории на других исторических срезах.

Ключевые слова:

«Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, словообразовательная категория невзрослости, подкатегория, наименования детенышей, наименования невзрослых лиц, словообразовательный тип, заглавный суффикс

Original Research Paper

**Category of non-adulthood in the Explanatory Dictionary
of Living Great Russian Language by V.I. Dahl**

Svetlana V. Ilyasova¹, Li Li²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ilyasova_rnd@mail.ru, ²25115108@qq.com

Abstract:

The paper deals with the word-forming category of non-adulthood, represented by two subcategories - with the meaning of names of babies and with the meaning of names of non-adult persons. The choice of the Dictionary of the Living Great Russian Language by V.I. Dahl as a material for the analysis made it possible to see the functioning of the category of non-adulthood in the living language at a rather long historical stage. Also, we could identify the most productive word-forming types, which can serve as a starting point for further research of this category at other historical sections.

Keywords:

Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V.I. Dahl, word-forming category of non-adulthood, subcategory, names of babies, names of non-adult persons, word-forming type, title suffix

Введение.

Выявление и описание наименований, обозначающих названия детёнышей и детей, предполагает исследование в рамках словообразовательной категории незрелости, которая находит реализацию в двух подкатегориях соответственно. Подкатегория незрелости детёнышей представлена в Словаре Даля широко и разнообразно, что позволяет говорить о том, что именно она послужила базой для формирования категории незрелости. Подкатегория незрелых лиц в Словаре Даля представлена в основном сословными наименованиями. Именно на нее в полной мере повлияли исторические изменения, происходившие в российском обществе и нашедшие отражение в толковых словарях русского языка, а также в языке Интернета. И именно она представляет интерес для глубокого социолингвистического исследования в данной статье.

Методы.

Материал, выбранный из Словаря Даля, был исследован с различных позиций: предпринято таксономическое описание названий детёнышей и названий детей, что позволило выделить в категории незрелости основные словообразовательные типы и классифицировать их в подкатегории, а затем наименования незрелости были рассмотрены с позиций дискурсивного анализа словообразовательной категории на основе языка Интернета.

Материалы.

Роль словарей в получении сведений о жизни языка трудно переоценить, поэтому вполне справедливо следующее утверждение: «Толковый словарь родного языка стоит на книжной полке в каждой культурной семье» [1: 194].

При анализе лексики со значением незрелости мы опирались на следующие толковые словари русского языка – «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка»

под ред. Д. Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка», «Словарь русского языка С.И. Ожегова, Малый академический «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой.

Значение незрелости в русском языке имеют две группы лексем:

I. Названия детёнышей, т.е. молодых животных, находящихся при матери [2: 150].

II. Названия детей в двух значениях: 1. Мальчики и (или) девочки в раннем возрасте, до отрочества. 2. Сыновья, дочери) [2: 150].

Ядром категории незрелости Е.А. Земская считает первую группу наименований: «Значение незрелости реализуется обычно в наименованиях детёнышей животного» [3: 160].

Для обозначения второй группы наименований используется термин *незрелые лица* [3: 150].

Категория незрелости в русском языке формируется средствами словообразования и лексики. Ядро ее образует словообразовательная категория незрелости. Формирование понятия *словообразовательной категории* (далее – СК), подробно рассмотрено в монографии Г.В. Беляковой. Результатом анализа работ, посвященных изучению словообразовательной категории в российской лингвистике, является следующая точка зрения: «Представляется более точным рассмотрение словообразовательной категории как формально-семантической схемы образования производных слов, принадлежащих к одной части речи, имеющих общее СЗ и образованных одним и тем же способом словообразования» [4: 29].

Словообразовательная категория незрелости формируется несколькими словообразовательными типами с общим словообразовательным значением.

Внутри СК незрелости можно выделить две *подкатегории* в соответствии с приведенными значениями – название незрелых

животных и название незрелых лиц. Первая из них является более однородной по семантике, вторая – может, в свою очередь, распасться на более мелкие подкатегории: Особое место здесь занимают лексемы со значением социальной незрелости [5].

Универсальным для обеих подкатегорий является суффикс *-онок/-ёнок*, что отражено в значении словообразовательного типа, ср.: *«незрелое лицо или животное, принадлежащее к разряду лиц или животных, названному мотивирующим сл., или имеющее отношение к предмету, явлению, названному мотивирующим сл.»* [6: 601]. Новые слова со значением незрелости, фиксируемые словарями, а также функционирующие в интернет-коммуникации, также по преимуществу образуются с помощью этого суффикса [5].

Суффиксы *-оныш/-ёныш* и *ыш/-иш* специализируются на обозначении детенышей животного, хотя последний может участвовать и в образовании окказиональных дериватов, ср.: *мальчиш, девчоныш* [6: 709].

В морфемарий СК со значением незрелости входит также морфема *-ич* и орф. *-ыч* (и ее морфы), обозначающая *«лицо, характеризующееся отношением к другому лицу, к общественной группировке, стране, населенному пункту, названным мотивирующим словом»* [6: 424], напр.: *барич, королевич*.

В данной статье мы представим результаты анализа единиц со значением незрелости, зафиксированных в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (далее – Словарь Даля), автору которого в 2021 г. исполнилось 220 лет.

В. И. Даль так определил для себя цель создания словаря: «Живой народный язык, сберегший в жизненной свежести дух, который придает языку стройность, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей

для развития образованной русской речи» [7: 100].

В Словаре Даля мир незрелых животных представлен очень широко и разнообразно, мир незрелых лиц – единичными примерами.

I. Подкатегория «Наименования детенышей».

Способ подачи производных слов в Словаре Даля непривычен для современного читателя, что затрудняет поиск нужного слова. В предисловии к Словарю читаем, что, зная о двух противоположных способах подачи слов в словаре – алфавитном и гнездовом (корнесловном), «Даль выбрал для себя путь средний; слова того же корня (за исключением приставочных образований, помещаемых под буквами, с которых они начинаются) в его словаре группируются в гнезда, а во главе такой группы «одногогнездовых» выставляется глагол или имя» [7]. Покажем это на примерах словарных статей, содержащих названия детенышей:

БАРСУКЪ, м. *барсучка, барсучиха*, ж. (отъ *поросукъ, порсукъ, порося*, по сходству его <...> **Барсученокъ**, молодой язвик.

РЫСИТЬ, бѣжать рысью <...> *Рысиха, рысья сука. Рысёнокъ*, рысий дѣтенышъ, щенок.

Большинство производных наименований детенышей в Словаре Даля образованы с помощью ударного суффикса *-енок* (свыше 50 лексем), напр.: *бобренокъ, вороненокъ, воробьенокъ* и др. Какие здесь можно заметить отличия в сравнении с современным состоянием рассматриваемой категории?

1. В соответствии с правилами русского языка буква *о* употребляется в

суффиксе *-онок*, что отразилось в изменении написания целого ряда слов, ср.: *барсученокъ – барсучонок, верблюженокъ – верблюжонок, галченокъ – галчонок, медвеженокъ – медвежонок, морженокъ – моржонок, мышенокъ – мышонок, сыченьокъ – сычонок* и др.

2. Утрата ряда наименований, ср.: *галенокъ, вепренокъ, жабенокъ, ишаченокъ, караженок (от карга – ворона), комашенокъ, коняшенокъ, обезьяненокъ, обезьянченокъ, сорочатa*. Заметим, что лексема *обезьянок* зафиксирована в Викисловаре, что можно рассматривать как востребованность обозначения детеныша обезьяны, что привело к конкуренции составного и однословного наименований.

Второй по продуктивности является модель с ударным суффиксом *-еньш*, ср.: *воробьеньшъ, гусеньшъ, перепеленьшъ, соловьеньшъ, уженъшъ, утеньшъ, ящереньшъ*.

В Словаре Даля представлены также наименования детенышей, образованные с помощью суффикса *-ыш* (4 лексем), ср.: *кротышъ, лебедышъ, птышъ, тельшъ*.

Также в Словаре Даля можно увидеть утратившие свою продуктивность такие наименования детенышей, как: *вороня, галча, гуся, козля, коня, котя, порося, сороча, теля, ястребя, ящеря* и др.

В Словаре Даля гораздо шире, чем в современном русском языке, представлена вариативность в наименованиях детенышей, ср.:

а) два наименования: *воробьенокъ – воробьеньшъ, вороненокъ – вороня, козля – козленокъ, котя – котенокъ, кротышъ – кротенокъ, курунокъ – курчонокъ, лебеденокъ – лебедышъ, лисенокъ – лися, мышенокъ – мышка, перепеленокъ – перепеленьшъ, соловьенокъ – соловьеньшъ, утенокъ – утеньшъ, ястребенекъ – ястребя*;

б) три наименования: *галченекъ – галенокъ – галча, гуся – гусенокъ – гусеньшъ, орленокъ – орля – орлачицъ, ящеренокъ – ящереньшъ – ящеря*.

В Словаре Даля широко представлен также сохраняющийся и в настоящее время супплетивизм в обозначении детенышей. Так, в словарной статье с заглавным словом «Свинья» находим *порося, поросенокъ; Дѣтенышъ собаки – собача, кутя, кутенокъ, щеня, щенокъ; Теля,*

телятко, теленокъ, теленочекъ – это приплод от коровы и др.

Интерес представляет способ подачи названий детенышей в словарной статье. Если в современном русском языке для этой цели служат слова *детеныш* и *птенец*, то в Словаре Даля семантизация более разнообразна, ср.: *барсученокъ* – это молодой явчикъ; *барсенекъ* – молодой барс; *бобренокъ* – молодой, *дѣтенышъ*; *воробьенокъ, воробьеньшъ* – малый воробышекъ, воробьиный птенецъ; *вороненокъ, вороня* – вороний птенецъ; *галченекъ, галенокъ, галча* – галочий птенецъ, *дѣтышъ*; *гусенокъ, гусеньшъ* – птенецъ; *дрозденекъ* – дроздовый птенецъ; *изюбренекъ* – теленокъ, сосунъ; *кабаненокъ* – поросенокъ кабана; *ишаченокъ* – ишачье жеребя; *котя, котенокъ* – детенышъ кошки, *щуренок* – маленькая щучка *ящеренокъ – ящереньшъ – ящеря* – молоденькая недорослая ящерица др.

II. Подкатегория «Наименования незрелых лиц».

Арапченекъ, м. *-ченка*, ж. арапъ ребенокъ;

Баричъ, м. сынъ барина, баринъ родом; ср. барчата мн. малолѣтний баричъ.

Барченекъ, барчукъ, м. *барча*, ср. барчата мн. малолѣтний баричъ.

Графенекъ, графеньшъ. м. маленький графъ, дитя. шуточ.

Княжа, а, мн. *княжата*, княженя, малолѣтний сынъ князя, княжичъ.

Кучеренекъ, мальчик кучеръ.

Матросенекъ м *-сята* мн. юнга. Мальчикъ, готовящийся въ матросы.

Поповичъ, поповна, попенокъ, сынъ или дочь попа, дѣти священника. *Рабачицъ, рабаничъ, рабичъ*, сынъ раба, рабыни, вообще рабское дитя.

Царевичъ м. *царевична, царевна* ж. дѣти царя.

Как видим, выражение человеческой незрелости отражено в Словаре Даля очень слабо, в отличие от незрелости животных.

В то же время здесь, как и ранее, представлена словообразовательная конкуренция, что свидетельствует о поисках наиболее удобной формы для передачи актуального содержания.

Продуктивность сохраняется за суффиксом *-енок*, присутствуют наименования на *-ыш*. Среди лексем можно увидеть и производные на *-а*, которые входили в отношения словообразовательной конкуренции при обозначении детенышей. Новыми являются наименования с суффиксом *-ич* и его морфами.

Большую часть наименований составляют так называемые «словные наименования».

Особое место в ряду производных с суффиксами незрелости занимают названия мифических существ, ср.: *сатаненокъ*, *сатанята*, *чертенята*. Эти лексемы представлены в словарной статье с заглавным словом **САТАНА**.

Результаты.

Материал, выбранный из Словаря Даля, может послужить базой для дальнейшего как лексикографического, так и дискурсивного (язык Интернета)

анализа словообразовательной категории незрелости. Часть таких исследований нами уже была проведена и показала динамику развития словообразовательной категории незрелости в современном русском языке.

Анализ подкатегорий позволяет говорить о том, что подкатегория наименований детенышей изначально являлась базовой для формирования словообразовательной категории незрелости в русском языке. Также можно с уверенностью утверждать исторически сложившуюся продуктивность производных на *-онок/-ёнок* (в Словаре Даля ударный суффикс *-енокъ*).

Примеры производных слов со значением «Незрелые лица» позволяют провести социолингвистическое масштабное исследование с целью выявить динамику развития этой подкатегории в связи с происшедшими в России общественными изменениями, влиянием новых формаций (интернет-коммуникация) на обогащение категории незрелости новыми наименованиями и расширение тематики, появление оценочных коннотаций.

Примечания:

1. Золотова Г.А. Лексикографические заметки //Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина. Москва: Языки славянской культуры, 2007. С. 194–200.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Советская энциклопедия, 1973.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Москва: Наука, 221 с.
4. Белякова Г.В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: монография. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 170 с.
5. Ильясова С.В., Ли Ли. Категория незрелости как полевая структура в русской языковой картине мира – Филологический класс. 2019. № 3 (57). С. 35–43.
6. Лопатин В.В. Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – Москва: Азбуковник, 2016.– 812 с.
7. Даль В.М. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. Москва:

References:

1. Zolotova G.A. Lexicographic notes //Language in motion: On the occasion of the 70th anniversary L.P. Rat. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2007, pp. 194–200.
2. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1973. 846
3. Zemskaya E.A. Word formation as an activity. Moscow: Nauka, 221 p.

4. Belyakova G.V. Word-building category of suffix locatives nouns in modern Russian: monograph. - Astrakhan: Astrakhan University Publishing House, 2007.170 p.

5. Plyasova S.V., Li Li. The category of immaturity as a field structure in Russian language picture of the world - Philological class. 2019. No. 3 (57). pp. 35–43.

6. Lopatin V.V. Ulukhanov I.S. Dictionary of derivational affixes modern Russian language. - Moscow: Azbukovnik, 2016. 812 p.

7. Dal V.M. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Т 1–4. Moscow: Russian language. 1978-1980.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.01.2022; одобрена после рецензирования 13.02.2022; принята к публикации 20.03.2022.

The paper was submitted 21.01.2022; approved after reviewing 13.02.2022; accepted for publication 20.03.2022.

© С.В. Ильясова, Ли Ли, 2022